Когда Ооширо Итару проснулся, был уже день.

Вместо привычного личного кабинета он находился на крыше здания UCAT.

Мужчина спал в кресле для отдыхающих, накрытый покрывалом, находясь под громадным зонтиком.

Рядом с ним стоял астрономический телескоп и…

— Sf, что ты делаешь с этим блокнотом?

— Тэс. Я веду записи о небесных телах, которые мы увидели прошлой ночью.

— О? Помнится, я показывал тебе лишь темные участки неба, со словами «Гляди, темная материя».

Он выпрямился в кресле, и заметил, что Sf закрашивает весь блокнот черным цветом.

— Постой. Ты хочешь сказать, что это я виноват?

— Таковым было Ваше желание, Итару-сама.

Итару прилизал волосы и положил руку на телескоп.

— Не хочешь поглядеть на звезды днем?

— Тэс. Премного Вам благодарна. Теперь, я смогу воспользоваться другим цветным карандашом.

— И какой же цвет ты теперь возьмешь?

— Тэс. Только голубой.

— То есть ты думаешь, что увидишь только небо, не так ли? Пришла пора мне передать брюзгливой немецкой машине знания о существовании звёзд.

Sf наклонила голову в ответ.

— Вы уверены, что хотите завести разговор о звездах?

— Для меня, по крайней мере, они бесполезны. Но я интересовался подобными вещами. Запомни это.

— Тэс, — произнесла Sf, кивая.

— С тех пор, как я уснул прошлой ночью, что-нибудь произошло?

— Согласно утверждению делового отдела, Саяма-сама желает встретиться с представителем 2-го Гира.

— Ха. Они даже еще не пришли к взаимной договоренности, а он уже тут как тут для предварительных переговоров? Есть намеки на то, что он придет ко мне?

— Тэс, совершенно никаких. Казами-сама и Изумо-сама прибыли раньше него и получили разрешение на посещение Второго Справочного Помещения вместе с Сибил-сама. Я предполагаю, что он отправится на встречу с ними.

— Понятно, — сказал Итару со счастливым лицом. — Пускай копается в прошлом со своими друзьями и обманывает себя мыслями, что всё знает, — он горько улыбнулся. — 2-й Гир во многом похож на нас, но это не значит, что они откроются нам.

●

Саяма вместе с Ооширо шагал по коридору UCAT.

Парень направлялся на встречу со 2-м Гиром.

Он решил провести встречу в одиночку, потому что Казами и остальные сосредоточились на поиске документов.

— Большинство отдела разработок сейчас спит после ночной смены, а представитель Пути Левиафана еще не прибыл? Звучит так, будто я не смогу с ними встретиться.

Пока они шагали по коридору, Ооширо кивнул в ответ.

— Я все еще могу познакомить тебя с директором отдела разработок. И тебе следует испытать концепты 2-го Гира на себе, не так ли?

— Верно.

Они оба остановились, издав громкий топот.

Они стояли у 1-го Арсенала Стандартного Подразделения, на 2-м уровне UCAT.

Когда камера автоматической двери заметила Ооширо, дверь отворилась.

— Видишь, Микото-кун? Я настоящий VIP. Тебе следует проявлять побольше уважения.

— Надо же, просто удивительно… Этого хватит?

Ооширо его проигнорировал, и шагнул во тьму, лежащую перед глазами.

Саяма последовал за ним.

Он услышал голос.

— Имена наделяют силой.

Саяма глянул на красный текст, прокатившийся по циферблату часов на левом запястье.

Он уставился прямо перед собой, и увидел, как перед ним постепенно открылся тускло освещенный склад.

Потолок испускал бело-голубой свет, а на бесконечных рядах стальных полок нагромоздились мечи.

По всему складу виднелось бесчисленное количество мечей в ножнах, прикрепленных к полкам.

— Послушай. До тех пор, пока мы тут, мы получаем силу просто от наших имен.

— Вот как. Тогда что дает мне «Саяма»?

— Хмм… Согласно одной из теорий, фамилия «Саяма» ссылается на определенную территорию. Вместо того, чтобы наделять тебя особой способностью, она дарует тебе социальный статус для обладания этой землей. Мое же имя, «Ооширо», означает, что я стойкий[□]Ооширо означает «Великий Замок»..

Ооширо вытащил из кармана канцелярский нож.

Он прижал его к запястью, начертав линию.

— Видишь? Ничего не случилось.

— О, вот так неожиданность. Но не уверен, что мне по душе организация, лидер который расхаживает по округе с ножом. Мне следует сдать тебя полиции? И кстати, старик, в твоей теории есть просчет.

Саяма отобрал у Ооширо канцелярский нож.

И тут же провел лезвием по собственной руке.

— Аа! Микото-кун следует веяниям моды!

По неведомой причине Ооширо поднял на своем возгласе большой палец. Саяма показал ему правую руку, которую пытался порезать.

Однако она была невредимой. Остался лишь небольшой красный след, как если бы он просто сильно перетянул руку верёвкой.

— Этот нож массового производства, потому не обладает унаследованным «именем».

Саяма вытащил из кармана ручку и написал слово «клинок» на лезвии ножа.

— В 1-м Гире, это бы сделало его клинком.

Он без колебаний вонзил нож в живот Ооширо.

— Ааа! Что ты делаешь, Микото-кун?!

— Прекрати орать. Он всего лишь разрезал твою одежду. К сожалению, он не сделал ничего с тем, что расположено за ней. Мне следует назвать его «какой-то там нож», чтобы он заработал? …Весьма требовательное ограничение.

На этих словах кто-то бросил на него взгляд полуприкрытых глаз, но вовсе не Ооширо.

Он получил ответ от насмешливого женского голоса, прозвучавшего от дальнего конца арсенала.

— Что-то вроде того. …А ты сумасбродная личность, носитель Пути Левиафана.

При этом слегка горьковатом тоне, Ооширо почесал затылок и оглянулся.

— Эй, Директор Цукуёми, не могли бы Вы подойти и помочь нам в изучении 2го Гира?

— Конечно, но подожди минутку. Мне нужно немного прихорошиться для встречи с молодым человеком.

— К чему заботы? — спросил Ооширо.

Едва он это договорил, старик отлетел назад.

Прогремел звук столкновения.

Что это было? — Подумал Саяма, как только заметил свет.

Бело-голубой свет отбросил Ооширо за автоматическую дверь.

Но он тут же растворился.

— Что это было?

— Интересно? А ты отлично сосредоточен. Конечно, это может однажды стоить тебе жизни.

Женский голос неожиданно раздался совсем рядом.

Саяма повернулся налево и увидел, что там кто-то стоит.

Под тусклым светом стояла пожилая женщина в лабораторном халате. Ее прищуренные глаза повернулись к нему.

— Ты здесь из интереса ко 2-му Гиру, я правильно понимаю? — она вздохнула. — Меня зовут Цукуёми Сидзуру, я руководитель отдела разработок. Я научу тебе парочке вещей о концептах 2-го Гира.

●

Второе Справочное Помещение было огромным.

Между двумя серыми шкафами на белом полу Казами бродила туда-сюда с парой стопок офисной бумаги в руках.

На стенках выстроившихся рядами книжных полок указывалась тема документов, по которой они классифицировались.

— И шкафы, посвященные одной и той же теме, разделялись по годам и прочим подразделам.

Прямо сейчас Казами изучала личные дела сотрудников.

Как раз там она обнаружила данные о членах 2-го Гира, работающих на UCAT.

Документы на полках были оригиналами, и ксерокс, расположенный в комнате, использовался для создания копий, которые можно вынести наружу.

Но в то же время, некий концепт оказывал воздействие, в результате чего часть документов затемнялась на самой копии.

— Истина скрывается в невидимых местах, хм?

Более того, похоже, некоторую из прочтенной информации они забывали сразу же после чтения, а часть они истолковывали как совершенно другой текст, пытаясь ее прочесть.

Предположительно, сюда однажды пробрался человек, пытавшийся стянуть отчеты о доходах и расходах, но, вернувшись домой, он обнаружил, что вместо этого напечатал 26 глав истории, повествующей о больной сводной младшей сестре.

Казами предполагала, что этим человеком был Ооширо.

— У меня такое чувство, что это лишь подстегнет еще больше людей к проникновению сюда… Как бы то ни было, нельзя вынести отсюда вообще ничего, если не изменить его струнное колебание. И у нас есть разрешение унести только то, что мы напечатаем на выделенной нам канцелярской бумаге.

…Интересно, смог бы Саяма найти брешь в местных концептуальных законах, и вынести любую информацию, что ему нужна.

— Наверное, смог бы…

Она горько улыбнулась.

Наш младшеклассник обладает замашками настоящего вора, да и цель для него оправдывает средства, — подумала Казами. — Но что будет, если с ним окажется Синдзё?

Близнецы Синдзё служили своеобразным ограничителем эксцентричных действий Саямы.

Садаме выполняла эту роль во время битвы с 1-м Гиром, но в школе, Синдзё Сецу нередко замещал Саяму и предупреждал или останавливал его, будь то его речь или поведение.

Казами толком ничего не знала о Синдзё.

Она впервые встретила Садаме, когда Отряд Левиафана собрали вместе, и впервые встретила Сецу во время весенних каникул. До этого она лишь слышала, что где-то под защитой UCAT есть некто по имени Синдзё.

Чего Казами действительно не понимала, так это почему Саяма даже не пытался узнать, откуда эти близнецы взялись, несмотря на то, что они оба его поддерживали.

…У него должна быть какая-то причина, и, может, ему просто хватает того, что Синдзё с ним.

Ее отношения с Изумо мало отличались.

Они знали семьи друг друга, но подробности насчет их родителей по большей части оставались в тайне.

Их вполне устраивало чего-то не знать, и это могло значить, что им хватает того, что уже есть.

— Я вот, правда, не знаю, — бурчала Казами, раздумывая. — Даже если тебя устраивает не знать о другом, ты все равно хочешь, чтобы он узнал о тебе.

И чем ближе вы становитесь друг к другу, тем сильнее растёт это желание.

…И секреты Синдзё наверняка похлеще наших.

Для этих замкнутых близнецов желание должно быть еще сильнее.

— Но сможет ли Синдзё раскрыть ее тайну?

Казами просто хотелось, чтобы Синдзё не чувствовала себя виноватой, если она продолжит молчать об своем важном секрете.

Размышляя об этом, она услышала вдалеке голос Сибил.

— Чисато-сама.

Казами пожала плечами и повернулась к книжной полке.

К сожалению, ей еще предстояло собрать документы, которые ей поручили найти.

…Сибил слишком быстрая.

Она вроде и не хотела огорчаться из-за того, что справляется медленнее Сибил, но ей все равно заболело в животе от того, как Сибил не прекращала ее звать.

— Э, ну, Чисато-сама…

— Да-да. Подожди минутку.

Одной минуткой я не отделаюсь, — подумала Казами, глянув вперед.

Перед ней по отделам выстроились личные дела сотрудников.

Она скользнула взглядом по номерам на краю прозрачных файлов с документами, и потянулась к файлу, который ее заинтересовал.

Но неожиданно Казами заметила определенную вещь.

— Здесь…

— Недостающий период, ага?

Казами повернулась, услышав голос Изумо справа от себя.

Он держал десятисантиметровую стопку скопированных документов, хранивших детальную информацию о разработке концептуального оружия 2-го Гира, но наклонил голову, глянув на Казами.

Та сначала взглянула на пустой отрезок полки, и затем на документы в руках Изумо.

— Тут и вправду пробел… но что это за документы?

— А, Сибил помогла мне соб.. ай, ай! С какого перепугу ты вдруг начала меня лупить?

— Заткнись. Парням, выбирающим легкие пути, в жизни ничего не светит.

Навыки Сибил просто потрясали.

— Она специалист по информации. Имя Сибил происходит от богини, не так ли?

— Да, Цибела[]Кибе́ла (др.-греч. Κυβέλη, лат. Cybele), Цибела, иногда Кибеба (греч. Κυβήβη) — в древнегреческой мифологии богиня, имеющая фригийские корни. Известна также под именами: Кивева, Диндимена, Идейская мать, Великая Мать богов. По функциям близка к богине Рее, иногда вплоть до отождествления. Подробнее на Википедии. Интересно, кто ее так назвал.

— Наверное, кто-то связанный с UCAT, но точно не знаю.

— Чисато-сама!

— Ой, прости. Меня тут отвлекли, поэтому подожди еще чуть-чуть.

— Отвлекли?

— Да, ужасно отвлекли. …Каку, ты чего так огорчился?

Не обращая внимания на физиономию Изумо, Сибил позвала снова.

— Чисато-сама, что если я помогу вам с поисками?

А это хорошая мысль, — подумала Казами. Она уже почти согласилась, но проглотила слова.
— Нет, нет. Мы попросили ее помочь, поэтому не стоит нагружать ее еще сильнее.

Во время тренировок Сибил всегда приносила им чай и сладости.

Более того, Казами казалось, что порой она приносила им даже бенто. Бенто, которые сама же Казами и научила ее готовить.

…Непорядок. Она обгоняет меня, а я этого даже не заметила. Что же мне делать?

— Чисато, ты выглядишь дико озадаченной, но иногда легче просто отступить.

— Замолчи. Твой комментарий все решает.

Верно. Я не могу на нее полагаться. Я должна упрямо ей отказать, — подумала она.

— Я уже иду, — произнесла Сибил.

Плечи Казами поникли, и девушка глянула в потолок.

Проклятье, — подумала она, тогда как Изумо произнес:

— Сибил из тех, кто не особо задумывается о наших чувствах. Но теперь тебя затянуло в тот же мир лени, что и меня. Ва-ха-ха! Подчинись сиянью лени, и бездельничай до скончания дней.

— Я пропущу это мимо ушей, но с тобой было то же самое, когда она взялась тебе помогать?

— Она проходила мимо и, улыбаясь, начала вытаскивать и складывать документы, которые я собирал. Я ничего не смог поделать.

— Сибил очень любит помогать людям, не правда ли?

— Самое страшное то, что это подобно беспорядочной бомбардировке. Некоторые терпеть такого не могут, и есть вещи, которые люди пытаются сделать самостоятельно, так что лучше в таких случаях оттаскивай ее прочь.

— Непременно, — сказала Казами. — Но, Каку, что за дела с этим пустым периодом?

— Судя по тем шкафам, что я видел, некоторые полки вообще пустуют. Кроме пары покинутых документов ничего не осталось. Интересно, есть ли еще Третье Справочное Помещение, где собраны действительно важные вещ…

— Их не перемещали никуда таким образом, — произнесла Сибил, подходя к ним сзади.

Казами обернулась и увидела, как Сибил обходит шкаф, выстукивая своими высокими каблуками по полу.

— Согласно записям отдела технического обеспечения об обслуживании помещений с Концептуальным Пространством, UCAT не обладает другими Концептуальными Пространствами такого же типа, — продолжила Сибил. — Я осмотрела большинство шкафов, и, судя по всему, пустой период существует и здесь во Втором Справочном Помещении.

— И здесь?

— Тэстамент. UCAT обладает прошлым, которое скрывают ото всех.

●

В тусклом арсенале перед глазами Саямы появился алый свет.

Он появился от меча в руке Цукуёми. Матовый черный меч изрыгал красное пламя.

Она повернулась к нему с уверенным взглядом.

— Это часть снаряжения, используемого стандартным подразделением. Это Облаченный Меч, названный Хинокагуцучи. С философским камнем, он может произвести достаточно высокую температуру, чтобы прорезать метал. В этом Концептуальном Пространстве, его имя дает ему способность извергать огонь.

— Огонь поддается контролю?

— Кто-нибудь с именем бога мечей или кто-то с большим мастерством, скорее всего, сумеет с ним совладать.

Цукуёми показала ему клинок. Огонь, что он испускал, осветил имя «Ичиромару».

— Мы нумеруем их таким образом, но это все равно имя[]Имя Ичиромару можно перевести как номер 160..

— Весьма основательно. Но разве удобно призывать силу, используя имена? Если сравнивать с концептом письма 1-го Гира, выглядит более ограниченно.

— Разве отсутствие ограничений 1го Гира не привело к тому, что они не в состоянии были оставить какие-либо записи? — Цукуёми горько улыбнулась и вернула меч в ножны. — Во 2-м Гире носитель силы четко определен. Различные силы контролируются теми, кто ими наделен, и используются на полную, когда их высвобождают. 2-й Гир был миром, специализирующемся на мастерстве и способностях.

— В таком случае, представитель 2-го Гира для Пути Левиафана это…

— Да, человек необычайной силы. Касима Акио является величайшим оружейным богом 2-го Гира и кузнецом мечей.

— Он будет вести переговоры со мной? — спросил Саяма, перед тем, как задать иной вопрос, что всплыл в его сердце. — Вы сделали оружейного бога вашим представителям в

предвкушении того, что Путь Левиафана повлечет за собой сражение?

— Это реальная возможность, разве нет? — Выражение лица Цукуёми поменялось. Ее брови опустились, и она встревожено глянула вверх. — Но этого может и не случиться. Я всего лишь надеюсь, что мы сможем встретить Путь Левиафана всерьёз.

— У него нет желания вести переговоры из-за того, что 2-й Гир уже на одном уровне с Лоу-Гиром?

Чтобы прощупать почву, Саяма бросил вопрос, который он и остальные поднимали до этого.

Однако Цукуёми не дала ему ответа.

— У Касимы свои причины. Но именно поэтому я его и выбрала. Саяма-кун? У тебя есть немного времени?

— Я намеревался заняться тренингом с моими товарищами и обменяться информацией по 2-му Гиру. После этого я планировал сообщить старику, которого вы выбросили прочь, собираюсь ли я начинать Путь Левиафана со 2м Гиром, или нет.

— Понимаю. В таком случае, незачем спешить. Но будет лучше тебе поскорее встретиться с Касимой. Тогда ты сможешь понять свой вопрос ко 2-му Гиру.

Саяма ответил со слабой улыбкой в голосе.

— Директор Цукуёми, могу я спросить кое-что об этом вопросе?

— Что именно?

Перед тем как продолжить, Саяма припомнил еще раз слова Ооки.

— Люди 2-го Гира, предположительно, немного отличаются от людей из этого мира. Но как вы сами считаете? Вы и остальные смогли полностью натурализоваться в Лоу-Гире?

— Посмотрим, — Цукуёми немного призадумалась, возвращая меч на полку. — Те из нас, кто не знают ничего 2-м Гире и о концептах, скорее всего, не сомневаются, что их место здесь. Моя дочь как раз из таких.

— Ясно. Вы подразумеваете, что Вы и остальные отличаетесь?

— Хм, не знаю. Все отличаются. У нас есть определенная сила, но каждый из нас смотрит на

нее по-разному. Лично я не собираюсь передавать эту силу своей дочери, но, по-моему, она полезна.

Цукуёми добавила к своему заявлению еще один ответ.

И улыбка на ее губах вместе с тем стала шире.

— Как насчет того, чтобы из первых рук узнать, насколько полезна сила «имен» 2-го Гира?

Цукуёми щелкнула пальцами правой руки.

В ту же секунду Саяма ощутил, как что-то приближается сверху.

Он поднял взгляд и увидел свет. Тот же бело-голубой луч, откинувший Ооширо прочь чуть раньше.

Саяма принял защитную стойку против ниспадающего света и услышал голос Цукуёми.

— Имя «Цукуёми» буквально означает «считывать луну», следовательно, оно позволяет мне управлять лунным светом. Тусклый свет в этом помещении смоделирован по образцу лунной среды, и, как следствие, свет здесь является моим союзником. Это сила имени, принадлежащего бывшему императорскому роду 2-го Гира.

Тем временем, свет прибыл.

Саяма рефлекторно двинулся. Он отступил назад, отдаляясь от Цукуёми. Однако…

— Свет…

Он должен был упасть на пол, но вдруг наклонился и искривился.

Затем пронесся у пола и подпрыгнул в направлении живота Саямы.

Парень стоял в узком пространстве между полок, а значит, не мог увернуться.

Улыбка Цукуёми пропала, и она произнесла:

— Если ты это преодолеешь, я признаю, что ты кое-что о нас понимаешь. И если так, в качестве награды я покажу тебе определенную технику. — Она перевела дух. — Это боевая техника против чужого мира, которую мы можем использовать, не полагаясь на концепты

нашего Гира.

●

Перед рядами полок с документами Сибил обратилась к Казами и Изумо.

— Часть документов была изъята, в том числе и из свободного для посещения Первого Справочного Помещения. Период, похоже, тянется от 1985-го примерно до 1995-го. Половина 96-го также отсутствует.

Казами узнала одну из этих дат.

— Значит, это десять лет, ведущих к 95-му, когда отрицательные концепты этого Гира начали активизироваться?

— Тэстамент. Это десять лет, ведущих к Великому Кансайскому Землетрясению. …Уверена, вы слышали информацию о том, что когда в том землетрясении погибло множество людей, UCAT едва не распустили. Дабы избежать инспекций и правдоискателей, документы были уничтожены. Некоторые люди называют его пустым периодом UCAT.

— Выходит, они решили, что безопаснее, если важной документации вообще не будет существовать, так? Секретность в этом месте доходит до абсурда.

— Разве? — спросила Казами, с намеком на сомнение.

— Ага, — ответил Изумо, кивая. — Я глядел на порно журнал, обнаруженный среди конфискованных документов, и ничего из содержимого не достигало моего мозга.

— …Может, ты перестанешь болтать о таких глупостях всерьёз?

— Чисато-сама, такова природа Изумо-самы. Я была бы поражена, скажи он что-нибудь стоящее.

— Эй, вы двое? Вам что-то во мне не нравится?

Они обе проигнорировали его бодрое заявление.

— Как бы там ни было, Сибил, спасибо за помощь. …Мы реально много насобирали.

— Следующим делом вы отправляетесь на тренировку, не так ли? Я систематизирую все документы к тому времени, как вы закончите.

— Спасибо, — снова проговорила Казами, перед тем как вздохнуть. — Сибил, даже игнорируя пустой период, остается по-прежнему обширная брешь между нами и начальством. Дед Саямы и дед Каку скончались до того, как они смогли что-либо о них узнать, — она повернулась к Изумо. — И он не смог найти документы о своем отце.

— …Я ничего и не искал.

— Ладно-ладно. Как скажешь. Я все равно видела, как ты бродил в одиночку.

Казами взъерошила ему волосы под пристальным взглядом его глаз, а после забрала у него документы.

Копии описывали прошлые разработки концептуального оружия 2-го Гира.

Она прочла первые строчки довольно старой на вид бумаги.

— Бог Войны?

Напечатанный на листе формата А4 заголовок гласил: «Общая Диаграмма Человекоподобной Машины».

Сибил глянула через плечо Казами на размытые линии.

— Довольно таки необработанный дизайн. Он не является прямым потомком тех, что из 3-го.

— Ну, он очень старый. Гляди, тут говорится 1945…

Казами перехватило дух, когда она поняла, что означали ее слова.

— Это ж год основания японского UCAT!

●

Перед приближением лунного света, Саяма выполнил определенное действие.

Он глянул вверх на шеренгу бело-голубых ламп на потолке.

Они выпускали «лунный свет».

Проверив слабые огни, заполняющие арсенал, Саяма устремил взор вперед.

Цукуёми слегка удивилась.

— Ты планируешь принять атаку? Она отшвырнет тебя прочь!

— Я ей не позволю!

Саяма уставился на луч света, который собирался его поразить, после чего взмахнул левой рукой.

Резким движением он сбросил пиджак и переместил Баку из кармана себе на голову.

— Если это лунный свет…

Пока луч света приближался спереди, Саяма подбросил пиджак над головой.

Все случилось за мгновенье.

— Если лунный свет отрезать от луны, он не сможет меня достичь!

Когда пиджак отсек луч от ламп на потолке, он заметно ослаб.

Вместе с тем, Саяма пнул лунный свет вверх, в спутанный пиджак.

Звук удара напоминал всплеск.

Частички лунного света разлетелись под пиджаком.

И, наконец, сияние исчезло.

Пиджак упал на пол, но Саяма оставил его там и продолжил движение.

Он сделал еще шаг в сторону Цукуёми.

…Покажи мне боевую технику 2-го Гира против чужого мира!

Парень сделал шаг левой ногой и нанес удар правой. Он направил его ниже колен, чтобы сложнее было уклониться.

Саяма не сдерживался из-за того, что его противник женщина, или из-за ее возраста.

— Вот что значит сражаться.

Саяма ударил.

В следующий миг произошло немыслимое.

Цукуёми исчезла перед его глазами.

— ?!

Его нога пролетела сквозь пустоту, и парень насторожился.

Любопытствуя, куда она подевалась, он начал разворачиваться.

— Переговорщику не следует ронять свой пиджак.

Услышав голос позади себя, Саяма ускорил свой поворот. Он обнаружил пиджак у себя перед носом.

Парень медленно забрал его у Цукуёми, которая его держала.

На основе того, как быстро она протянула пиджак, Саяма просчитал время, необходимое ей для перемещения.

— После того как я нанес удар и потерял Вас из виду, Вы зашли мне за спину и подняли пиджак?

За это время он потерял её из виду.

Что произошло? — Раздумывал он, тогда как Цукёми горько улыбнулась.

— Загадочно, не так ли? 2-й Гир разработал техники вроде этой, которые мы можем использовать без концептов. Так мы можем победить, независимо от места сражения, — сказала она с самодовольным выражением лица. — Ты будешь исследовать наше прошлое, не так ли? Надеюсь, после этого ты проведешь превосходные переговоры.

●

Казами осматривала человекоподобную машину, нарисованную на диаграмме в ее руке.

Это был металлический гигант, сооруженный путем соединения корпусов военных кораблей, используя в качестве болтов громадные цилиндры. Торс был простой Т-образной формы, но руки и ноги выглядели толстыми, словно у игрушки.

Даже современные Боги Войны, которые UCAT все чаще посылала на сражения, гораздо более напоминали человека, чем это.

— Человекоподобная Машина Подавления Яматы, под названием «Сусаоо». Совместное производство Лоу и 2-го. …Центральный формат указан как «Микаге формат»?

Казами показалось, что она услышала, как Сибил выдохнула слово «Микаге».

Но Казами не стала об этом спрашивать. Если Сибил захочет об этом поговорить, то скажет сама.

Она горько улыбнулась в сердце и продолжала глядеть сквозь размытые слова на копии.

Насколько продвинутую машину они могли создать, когда японский UCAT был только основан?

— Проект его строительства утвердили 12-го марта 1945-го и закончили в августе того же года. Выходит, они начали его за полгода до окончания войны. …Я поражена, что они смогли создать такое в то время, как Япония подвергалась тонне бомбардировок.

— Его разрабатывали вместе со 2-м Гиром, потому, скорее всего, он работает под концептами 2-го Гира, а не 3-го Гира, мира Богов Войны. Должно быть, поэтому она зовется «человекоподобная машина», а не Бог Войны.

— Вот как.

Казами кивнула и проверила размеры, указанные для Сусаоо. Она прочла размытое письмо.

— Размер экипажа: около 200 человек. Общая высота: около 500…

Девушка запнулась. Ее голова не в состоянии была переварить то, что она прочла.

— …Что это такое? Высота около пятисот риса? Вроде, пяти сотен рисовых зерен?

— Нет, Чисато-сама. Это значит 500 метров. Метр записывался тем же иероглифом, что и рис.

— Э-э, Сибил. Даже в Концептуальном Пространстве, это великовато, чтобы быть правдой.

— Но эти документы настоящие, — сказал Изумо. Он вздохнул и встретил ее взгляд.

— Твои мысли, часом, не привязаны к здравому смыслу?

— Е-естественно привязаны.

— Ну, эта громадина находится где-то в Токио вместе с Яматой. И в копии есть нечто еще более удивительное.

Изумо приблизился к ней и указал на одну строчку на листке.

Там перечислялись имена капитана Сусаоо и его первого помощника.

— Капитаном был Ооширо Хиромаса, а первым помощником — Касима. … Теперь ты видишь связь с UCAT?

— Мне не знакомо имя Касима, но Ооширо…

— Именно. …Все взаимосвязано с тем, что произошло 60 лет назад, и сегодняшним.

http://tl.rulate.ru/book/95927/3274832